

Капельница!

Над часами Акия всплыло сообщение, и она увидела, что 24-е на удивление взлетело прямо на второе место!

Она смотрела с широко раскрытыми глазами: "Что за ситуация! Разве эта только что не достигла 30 секунд, что всего на две минуты мимо второго места?"

В этот момент она уже подошла к двери лаборатории и собиралась вытолкнуть дверь, но, увидев это сообщение, не могла не обращать внимания и поспешно открыла это сообщение, глядя на матч, который только что сыграл 24-й номер.

Матчи этих людей в основном собираются быть записаны на пленку, и ее привилегии черной карты настолько высоки, что можно смотреть воспроизведение.

Она пристально смотрела на руки над экраном, становясь все более и более злой, чем больше она смотрела на них.

"Ублюдок! Я уверен, что он мастер, он, очевидно, может использовать такую сильную технику, но он не использовал никакой техники раньше, и он замаскировался под любителя, этот человек ядовитый!". Цю Я ругался в плохом настроении.

В это время дверь лаборатории была открыта изнутри, и саблезубый звездглазый мальчик вышел изнутри, и увидев разгневанное лицо Цю Я, он испугался и тут же спросил: "Сестра Цю, кого ты только что отругала? Кто тебя обманул?"

Ксения закатила глаза и сказала: "Засранец!"

"Засранец?" Мальчик ломал голову: "Какой засранец? Хочешь, я преподам тебе урок?"

"Иди и читай мне лекции, это не то, что ты знаешь." Акия сказал раздраженно.

"Расскажи мне об этом, может быть, я знаю тебя."

Акия немного занервничала с этим шумным школьником и сказала: "Ладно, иди посмотри сам тайный матч, иди посмотри на этот номер 24, я буду счастлива, если ты поможешь мне преподать ему урок".

"Чэн, это легко, разве это не секретное соревнование, и не видишь, чей мы ученик, И Чжун Даоюань, по крайней мере, ученик мастера Лу, такое тайное соревнование для меня просто немного педиатрическое, я дам тебе урок для сестры Цю". Чжун Дао Юань улыбнулся и сразу же воспользовался своими часами, чтобы посмотреть на канал тайного матча.

"Срезай, берегись, что ветер дует тебе в язык". Ксения сказала, закатывая глаза.

"Не волнуйся, сестра Осень, такие вещи очень маленькие. Не смотря ни на что, я также занимаю первое место в механическом соревновании в Столичном университете, если я даже не смогу сравниться с таким любителем, я буду жить или нет"!

Войдя в канал, он нашел 24-й номер, посмотрел на игру перед 24-м номером и удивился: "Черт возьми, этот 24-й номер болен? Как увеличить лимит гонки D-уровня до 100 секунд? Этот парень новенький? Ты что, не знаешь, что класс "Д" - это для любителей поиграть?"

Цю Я сказал: "Хватит нести чушь, не хочешь преподать ему урок для меня, иди прямо к нему на встречу!"

"Не торопитесь, сестра Цю, как говорится, вы не можете быть в сотне сражений, если знаете себя и другую сторону, я должен сначала узнать этот номер 24". Сказав это, он начал искать все 24 рекорда вызовов и был немного безмолвным, когда увидел, что другая сторона бросает вызов только С.

"Я говорю, сестра Цю, этот человек профессионал, верно? Может быть, он приехал на этот турнир специально, чтобы отвратить этих любителей?" Чжун Даюань догадался, что, в конце концов, люди, которые могут использовать эту технику, как правило, профессионалы, в конце концов, эта техника является тем, что должно применяться на практике, и если это просто вызов скорости руки, техника на самом деле станет ограничением.

"Откуда мне знать!" Цюй Я даже не хочет сейчас разговаривать с Чжун Даюань, она не уверена, что 24-й номер отвратителен для этих любителей, в любом случае, она злится на этого, Мин.

Больно быть профессионалом и притворяться дилетантом!

"Ченг, сестра Цю, подождите, я помогу вам пойти преподать ему урок."

Чжон Дао-вон немедленно бросил вызов 24-му номеру.

.....

Когда Чжан Сяофан собирался продолжать бросать вызов в первую очередь, он увидел, как на голографическом экране перед ним вдруг выскочило личное письмо, и открыл его, чтобы увидеть, что это письмо - вызов.

Он был несколько сбит с толку правилами этой книги вызовов и быстро вернулся: "Как?".

Чжун Даюань вернулся: "Можешь бросать мне вызов, как хочешь, я на свободе".

Чжан Сяофан чувствовал себя немного странно, этот человек был глупым? Очевидно, что он бросил себе вызов, так зачем же самим принимать правила вызова? И он задавался вопросом, зачем кому-то бросать вызов самому себе. Разве это не секретный конкурс?

"Скажи один, я не понимаю".

Чжун Даюань, который был далеко в лаборатории столичного университета, замер в изумлении и сразу же засмеялся: "Малыш, все еще притворяется со мной". Ладно, можешь притвориться, что если хочешь, я сделаю тебе немного сложнее".

Не прошло и минуты, как Чжан Сяофан принял правила вызова противника: "Очень простое испытание, открытое соревнование, испытание с лимитом С, чтобы посмотреть, кто сможет продержаться долгое время, и кто победит".

Очень обычный матч, Чжан Сяофан вернулся, "Без проблем".

"Да, я приглашаю тебя".

Чжан Сяофан не много думал об этом, он просто не думал, что все еще существует такая вещь, как книга вызовов, в конце концов, он также был здесь в свой первый день и не знал о

ситуации здесь.

Матч открыт друг против друга, и информация о матчах доступна каждому.

В этот момент кто-то снаружи вдруг закричал: "Смотрите, 24 и 78 Добрых начали драться открыто!".

"Семьдесят восемь! Будь я проклят, разве это не ученик Мастера Лу, Джонг Давон, 24-й на самом деле запустил вызов с таким профессионалом!"

"Нет, нет, нет, это 78 Чжон До-вон, который бросил вызов 24 "Хорошо!" Кто-то выпустил дыхание.

В этот момент все присутствующие проявили невероятный взгляд недоверия.

То, что было № 78, это был один из учеников Мастера Лу, который, скорее всего, стал учеником родителей Мастера Лу в последние годы, такое существование, в глазах их группы дилетантов, было похоже на великого бога! Теперь, когда этот большой бог бросил вызов №24, это захватывающе.

Хотя они не знали, кто этот новый D-уровень рекордсмен номер 24, но так как даже студенты мастеров этажа заинтересовались им, это означало, что он действительно был очень хорош.

"Угадай, кто победит?"

"Разве это не ерунда, конечно, это ученик мастера Лу, Чжун Даоюань, который выиграет ах, нет никаких сомнений в том, что это нормально."

"Не обязательно, что эти 24 могут быть и мастером в этом? Не забывайте, ребята, что последняя пластинка класса D сейчас - это та, которую он установил!"

"Это другое дело, скорость оценки D и C совершенно разные, 24 могут создать такую оценку в D, это не обязательно означает, что он также может победить учеников Лу Мастера в C оценке, не так ли, ребята?"

Сцена была разделена на две фракции одновременно, и было много ссор.

Кто-то прямо закричал: "Ладно, ладно, хватит кричать, почему бы нам не рискнуть? Я буду сидеть на банкире, нажимать 24, чтобы выиграть слева от меня, нажимать 24, чтобы выиграть справа от меня, приходите и уходите, время для них истекает, их матч вот-вот начнется".

.....

Чжан Сяофан всегда был не в курсе ситуации на улице, и, определив правила соревнований, поспешил положить руки в тренера уровня C.

Затем начался обратный отсчет.

трёхсекундный проход

После этого начинается игра.

Он был полностью сосредоточен на гонке, его руки мигали, прыгая в тренера C-уровня.

Как только он посмотрел вверх, он заметил, что перед ним над экраном появилась другая рука, очевидно, руки другого человека, у этого человека очень длинные и красивые руки, и довольно белые, руки другого человека в уловке, как будто формируя произведение искусства, очень красивое.

"Трудно получить женскую руку?" Он был немного озадачен, но думал, что это невозможно, так как руки женщины не будут такими большими.

Под отвлекающим маневром Чжан Сяофана не появилось ни одной ошибки в его руках.

Гонка продолжалась и продолжалась, и вскоре прошло 40 секунд.

.....

Чжун Даоюань уставился на время и засмеялся: "Этот 24-й лимит должен быть около 60 секунд, сестра Цю, не волнуйтесь, он проиграет!" "С уровень слишком прост для меня, 80 секунд не будет проблемой".

"Хватит нести чушь! Сосредоточься!" Акия смотрел вниз на руки 24-х, не чувствуя, что другой достиг своего предела.

Руки человека находятся в совершенно другом состоянии, когда он достигает своего предела, но руки № 24 все еще устойчивы и не паникуют.

Вскоре время было шестьдесят секунд, но результат, который предсказал Чжун Даоюань, не наступил.

Он посмотрел вверх и обнаружил, что руки № 24 все еще чрезвычайно стабильны, не достигая никакого предела, и он выпустил удивленный крик: "Как такое возможно! Прошло шестьдесят пять секунд, и как он до сих пор держится!"

Цюй Я плотно хмурилась, не верила, что другая сторона смогла продержаться так долго, и теперь на первом месте в вызове уровня С лимита С оказалась уже не она.

Чжун Дао Юань еще не закончил, его не волновала ситуация 24-х, он не высовывался и сосредоточился на том, чтобы прочувствовать ситуацию руками, чтобы избежать провалов в работе.

Когда дело дошло до 80-х, Джонг Давон, наконец, достиг своего предела и завершил матч рывком рук и электрическим разрядом.

Когда он посмотрел вверх, то заметил, что 24-й номер все еще играет, но увидел, что руки 24-го номера достигли предела и закончили гонку на 85-й секунде.

"Срань господня!" Чжун Даоюань не мог не проклинать, это изначально было достижение, которым он гордился, теперь оно было сломано, он не верил в это, не осмеливался признаться, и кричал прямо: "Это невозможно!"

Акия покачала головой и сказала: "Нет ничего невозможного, его уровень явно выше твоего, и это нормально, что ты проигрываешь".

"Нет, я только что посмотрел его видео, он явно был любителем, который даже не знал, как это делается раньше, с чего вдруг он стал таким крутым?" Чжун Дао Юань неохотно спрашивал.

Акия протянула руки и сказала: "Откуда мне знать, ты сам его спроси".

"Этот парень не может быть профессионалом, как все мы, не так ли?" Чжун Даюань сказал, что здесь чувствовал себя странно: "Но это неправильно, если он профессионал, нужно ли ему участвовать в таком соревновании, как D класс C?".

Ксения сказала: "Я сказала, не приходите и не спрашивайте меня, спросите его сами!"

Чжун Дао Юань кивнул и быстро послал сообщение, попросив 24.

Но он видел, как 24 сошли с дистанции.

"Черт, этот парень сорвался!"

.....

Чжан Сяофан на самом деле не хотел сойти с дистанции, просто было уже одиннадцать тридцать, а когда было двенадцать часов, ему снова пришлось бы столкнуться с острой болью запрета, он не мог выставить себя на улицу, так что он мог уйти только первым.

Тайные спички - это всегда вещь, но что-то вроде боли должно найти место для передышки, прежде чем это можно будет сделать.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/851200>